

Глава 14: Развитие племени

Племя Багровой Звезды, ночной костёр.

Подойдя ближе, Клара говорила без умолку, выдав едва ли не все сокровенные тайны племени Чагга. Особо подробно она остановилась на их жреце Круэ, упомянув весьма странную деталь: раз в месяц Круэ покидал стойбище в полном одиночестве и строго-настрого запрещал соплеменникам следовать за ним.

Выслушав её, Энцо уточнил:

— То есть ты рассчитываешь нанести удар, пока его не будет в лагере?

Клара прямо подтвердила догадку и добавила:

— Мне понадобится твоя помощь. У Круэ за плечами огромный боевой опыт и грозная сакральная мощь. Одной мне с ним не совладать.

— Договорились, — согласился Энцо.

Его и самого снедало любопытство: зачем чужой жрец регулярно уходит в глушь?

Закончив разговор, Клара не стала задерживаться у огня и в одиночестве вернулась в отведённую ей пещеру. В мыслях женщины невольно промелькнуло: остаться в племени Багровой Звезды было бы не худшим исходом.

Здесь творились невиданные чудеса, во главе стоял юный жрец, владевший священной силой тотема...

И на неё смотрели без лютой злобы.

Проходя по лагерю, Клара ловила на себе взгляды дикарей, в них читалось любопытство, но никак не слепая ненависть, хотя дурная слава головорезов Чагга гремела по всей округе.

В глазах этих людей теплилось нечто похожее на надежду.

Вскоре после ухода Клары к костру вновь подошёл Совита с докладом:

— Господин Энцо, не пора ли охотничьему отряду выйти на промысел? Мясо клыкастых вебрей с прошлой добычи мы полностью пустили на вяление - это неприкосновенный запас племени. Нам по-прежнему нужна свежая дичь на каждый день.

Вопрос пропитания неизменно оставался самым острым.

Энцо не спешил с ответом:

— Совита, на сколько дней племени хватит нынешних запасов?

— На десять дней, — отозвался старец.

Срок оказался куда короче, чем рассчитывал юноша.

Впрочем, для здешних краёв это было в порядке вещей: многие племена вообще не держали

запасов. Стоило набить закрома впрок, как на запах съестного сбегались не только лесные чудовища, но и алчные соседи. Если только у тебя не было сокрушительной силы, способной стереть любого врага в порошок.

Поразмыслив, Энцо распорядился:

— Завтра на рассвете пусть охотники отправятся прочёсывать ближние рощи. Если наткнутся на детёнышей зверей - не убивать, брать живьём.

Совита согласно кивнул, с сочувствием подумав про Уорда: работы у смотрителя явно прибавится.

Выхаживать диких зверят было делом хлопотным. Даже те полтора десятка поросят-клыкачей, особенно выводок покойного вожака, отличались бешеным нравом. Не уследи за ними, они бы уже давно перегрызли друг другу глотки.

Покончив с едой, Совита доложил о наборе бойцов в дружину.

Тех, кто мог непрерывно нести ратную службу, в племени Багровой Звезды насчитывалось немного: во время прошлого великого исхода треть людей полегла на тропах.

Сейчас общине требовались рабочие руки для строек и полей. Отобрав тридцать крепких людей в боевой отряд, да держа в строю охотников и дальний дозор, свободных соплеменников нагрузили работой под завязку.

Совита обмолвился об этом вскользь, не жалуясь, а лишь констатируя суровую правду жизни.

Не появившись среди них Энцо, племя Багровой Звезды уже давно бы сгинуло без следа. Сейчас род держался на плаву, но всё ещё балансировал на краю гибели: малейшая оплошность грозила обернуться катастрофой.

Всё упиралось в острую нехватку людей.

Энцо ободряюще коснулся плеча старика:

— Завтра в полдень собери всех на ритуальной площади. Я лично распределяю обязанности. И стойбище придётся перепланировать: нынешний лагерь чересчур тесен.

Совита обомлел:

— Тесен?..

Когда они только разбивали лагерь в котловине, старик считал её непомерно огромной и труднооборонимой.

Бывший жрец явно не поспевал за размахом мыслей преемника. Но верным слугой он был отменным: спорить не стал, лишь послушно склонил седую голову.

Угли в костре подёрнулись пеплом, и соплеменники разошлись по пещерам.

На следующий день, в полдень.

По велению владыки Совита собрал на ритуальной площади всех оставшихся в лагере людей.

Когда строй замер, Энцо выступил вперёд:

— Боевой отряд, выйти из строя!

Тия вывела за собой тридцать рослых соплеменников, восемнадцать крепких мужчин и двенадцать выносливых охотниц, и звонко отчеканила:

— Господин жрец, дружина в сборе!

Энцо одобрительно кивнул и звучно объявил:

— Прежде всего я пробужу скрытую силу каждого из вас!

Испытав воздействие благодати на Эми и залечив смертельные раны Клары, Энцо куда глубже постиг суть сакрального искусства «Пробуждение всего сущего».

Снятие телесных оков не несло вреда, напротив, оно всесторонне закаляло плоть и жилы. Впрочем, насколько возрастёт мощь человека, зависело не от воли жреца, а от природной стойкости самого воина: чем крепче была закваска бойца, тем разительнее становился прирост сил.

Дикари не ведали, что значит «пробуждение скрытой силы». Но когда члены отряда один за другим подходили к алтарю и принимали благословение ладони Энцо, окутанной мягким изумрудным сиянием, застарелые хвори отступали прочь, а мышцы наливались сокрушительной мощью. Многие из оставшихся в толпе с завистью прикусили языки: на их глазах рождались истинные воители племени!

Стоявший подле Совита едва сдерживал ликование. Пусть бойцы и уступали легендарным героям древности, они вмиг сравнялись с отборными рубаками сильнейших соседей.

С такой дружиной отпор головорезам Чагга уже не казался пустой бравадой!

Пробуждение тридцати человек подряд изрядно истощило запасы сакральной энергии Энцо, но парень удержался на ногах. Окинув войско твёрдым взглядом, он продолжил:

— Отныне безопасность стойбища лежит на ваших плечах. Вести ближнюю разведку, караулить тропы, отгонять хищников. Тридцать человек разделятся на три звена и будут сменять друг друга на страже. Дозоры не должны смыкать глаз даже в глухую полночь!

— Слушаемся! — грянул отряд сотрясающим воздух кличем.

— Во внеурочные часы дружина свободна от чёрной работы, но обязана упорно оттачивать боевое ремесло. Что же касается воинской выучки... — Энцо на миг запнулся: воинским строем в прошлой жизни он никогда не командовал.

В этот момент из толпы неспешно выступила Клара.

Смерив Энцо прямым взглядом, воительница усмехнулась:

— Господин жрец, если вы мне доверяете, я возьмусь за выучку дружины. Опыта мне не занимать, я сделаю из этих парней и девок несокрушимый таран, сметающий любые преграды!

Её выходка вызвала глухой ропот среди соплеменников.

Доверять чужачке из кровожадного племени Чагга?.. Во взглядах людей вспыхнуло подозрение: не замышляет ли рыжая предательница злой заговор?

Но в следующее мгновение Клара заставила всех онеметь от изумления.

Выхватив острый каменный нож, женщина без тени страха полоснула себя по ладони. Алая кровь ручьём хлынула из раны.

Прижав окровавленную ладонь к кромке священной каменной жаровни, Клара воззвала во весь голос:

— Взываю к великому божеству в свидетели: Клара клянётся вечно следовать за владыкой Энцо и стать его вернейшей рабыней! Предам сию клятву - пусть моё тело растерзают клыки лесных тварей!

Едва прозвучало последнее слово, пламя в чаше жадно всколыхнулось.

В глазах Энцо промелькнуло искреннее удивление. В таинствах предков упоминался подобный обряд - кровный обет.

Это была нерушимая священная присяга с жестокими последствиями: клятвopреступника неизменно настигала мучительная гибель под гнетом незримых высших законов мира.

Более того, Энцо ощутил, как тотемный лист в его душе вспыхнул с новой силой, вмиг восполнив львиную долю сакральной энергии, растраченной на воинов.

Приток божественной благодати от присяги могучей воительницы оказался даже богаче, чем от смирения Эми.

«Побольше бы таких сильных слуг...» — довольно усмехнулся про себя Энцо.

Не заставляя женщину ждать, он торжественно провозгласил:

— Да будет так! Отныне ты - наставница боевого отряда Багровой Звезды и отвечаешь за воинскую выучку дружины!

— Слушаюсь! — зычно отозвалась Клара. На её губах расцвела победная улыбка, и она уверенно встала в строй дружинников.

Нутром она чуяла: служение этому жрецу станет самым верным решением во всей её жизни.

Разобравшись с войском, Энцо велел вынести на середину площади глиняный макет-план, грубо слеplенный по очертаниям стойбища. Пусть исполнение и было примитивным, для дела его хватало с головой.

Взяв сухую ветвь, жрец принялся расчерчивать границы лагеря:

Жилой стан, скотный загон, поля и огороды, мастерские печей, выгребные ямы для отхожих мест...

За исключением уборных, во главе каждого участка он поставил старшего смотрителя и закрепил людей, начисто сломав вековой безалаберный уклад дикарской общины.

Когда планировка завершилась, солнце уже клонилось к закату.

Минули целые сутки - пришло время вскрывать глинобитные печи и доставать обожжённую посуду.

<http://erolate.org/book/906/106091>